

КРЕМЛЁВСКИЕ ТЕЛО ХРАНИТЕЛИ

**ПЁТР
ДЕРЯБИН**

**«ЛИЧНАЯ ГВАРДИЯ»
СТАЛИНА**

**ГЛАВНОЕ
УПРАВЛЕНИЕ
НКВД**

Кремлевские телохранители

Петр Дерябин

**«Личная гвардия» Сталина.
Главное управление НКВД**

«Алисторус»

2016

УДК 94(47+57)
ББК 63.3(2)6

Дерябин П. С.

«Личная гвардия» Сталина. Главное управление НКВД /
П. С. Дерябин — «Алисторус», 2016 — (Кремлевские
телохранители)

ISBN 978-5-906880-31-4

Петр Дерябин более десяти лет состоял на службе в НКВД-МГБ, в правительственной охране. Это было в конце сталинской эпохи, когда система безопасности высшего руководства СССР достигла совершенства, до сих пор не превзойденного нигде в мире. В своей книге, опубликованной на Западе, куда Дерябин бежал после смерти Сталина, он подробно описал эту систему, чтобы, по его словам, «покончить со всевозможными небылицами о ней». Автор показывает, как была образована и чем занималась «личная гвардия» Сталина – Главное управление охраны (ГУО) НКВД-МГБ. Оно было своеобразным «государством в государстве» в Главном управлении государственной безопасности НКВД СССР, имело самые широкие полномочия, здесь трудились лучшие профессионалы; П. Дерябин рассказывает о превентивных мерах по предотвращению покушений на Сталина, об оперативной работе и прочих методах ГУО НКВД. Конечно, не обошлось без портретов вождей этого времени: читатель увидит в книге, кроме И. Сталина, еще Л. Берия, В. Молотова, Г. Маленкова и других сталинских руководителей.

УДК 94(47+57)
ББК 63.3(2)6

ISBN 978-5-906880-31-4

© Дерябин П. С., 2016

© Алисторус, 2016

Содержание

Часть 1	7
Охранники Ленина	7
«Личная гвардия» Сталина	13
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Петр Сергеевич Дерябин
«Личная гвардия» Сталина.
Главное управление НКВД

© Дерябин П. С., правообладатели, 2016

© ООО «ТД Алгоритм», 2016

Часть 1

Охрана советских вождей

Охранники Ленина

Когда Ленин захватил власть в ноябре 1917 года, у большевиков было неясное представление о том, что требуется для личной безопасности своих иерархов. Потому что до того времени социал-демократы не нуждались в защите собственного руководства. Царский режим опасался эсеров и активно старался покончить с ними, но социал-демократов всегда рассматривал как безобидных дилетантов или простых болтунов и в какой-то степени спокойно относился к ним как к явно меньшему из двух зол. К тому же большевики не использовали тактику террора в борьбе за власть и сразу не могли примириться с мыслью, что террор обернется против них, когда они достигли своих целей.

Поэтому Ленин, возглавивший новый режим, находился теперь в меньшей безопасности, чем в эмиграции. К тому же сам он становился в позу человека, который в охране не нуждается и не желает ее иметь.

Однако это не значит, что у Ленина не было телохранителей. В действительности у него их было достаточно много. Но практически все они не обладали опытом работы по обеспечению безопасности. Поэтому Ленину просто повезло, что он избежал насильственной смерти. Настоящая свора неудачников и лоботрясов смогла пристроиться в качестве охранников Ленина. Отбор и руководство этой жалкой группой брали на себя время от времени тот или другой из наиболее назойливых друзей вождя.

После неудачного выступления большевиков в июле 1917 года эти уважаемые люди находили в Петрограде квартиры и дома, чтобы скрывать Ленина от Керенского, снабжали своего лидера липовыми документами, помогали другими способами во время его временного бегства через финскую границу. Позже в исторических книгах коммунисты перечислили этих добровольных охранников. Их фамилии начинаются на все буквы алфавита, от «А» до «Я», включая нескольких женщин. Некоторые из них охраняли Ленина более официально – позже, в Смольном, после захвата им власти. Среди этих охранников-доброхотов имя одного человека, оказавшего вождю неоценимую услугу, следует отметить особо. Это – Сергей Аллилуев, который прятал Ленина от Керенского и который, возможно, благодаря тому факту, что позже стал тестем Сталина, уцелел и мирно умер в 1945 году.

Однако, придя к власти, Ленин, хотел он этого или нет, должен был привести в порядок организацию охраны себя самого и своих высокопоставленных соратников. Сразу же после того, как вожди большевиков захватили Смольный институт, превратив его в свой командный пункт, их так называемый военно-революционный комитет, руководимый украинским священником-расстригой Николаем Подвойским, сформировали первую настоящую группу советских охранников. Она в большинстве своем состояла из латышских солдат. Это первоначальное латышское охранное соединение насчитывало в пиковый период около тысячи человек. Оно состояло в основном из пехотинцев и было усилено – если так можно выразиться – отрядом пулеметчиков, разношерстной толпой матросов и рабочих с ружьями и шоферами, которые реквизировали у аристократов и богатых буржуев автомобили, мотоциклы и даже велосипеды. Руководить этим сборищем, а значит, быть комендантом Смольного, Подвойский назначил балтийского моряка, некоего Павла Малькова, который каким-то образом уцелел во всяческих передрягах и во времена Хрущева написал мемуары.

* * *

Частично такая скверная организация охраны Смольного объясняется тем, что слишком много назойливых большевиков, не имевших никакого опыта работы в области обеспечения безопасности, совали в это дело свой нос. Здесь самым большим хлопотуном проявил себя ветеран партии и бесшабашный приятель Ленина, которого звали Владимир Бонч-Бруевич. Необъяснимым образом он тоже выполнял обязанности коменданта Смольного и давал такие указания Малькову, какие только могли взбрести ему в голову. Конечно, Дзержинский тогда тоже был поблизости, даже чересчур близко. Он тоже изредка мог что-то приказать Малькову, но главное внимание уделял все же ЧК, которая вскоре и была сформирована. Помимо этого поляка, имелся еще один вышестоящий русский у этого явно несчастного Малькова, некий Федор Быков, который, впрочем, никак не проявил себя за короткое время службы в качестве комиссара Смольного. А вот Свердлов, первый советский президент, с удовольствием отдавал охранникам указания по любым вопросам и во всех случаях.

Армянин Варлаам Аванесов (его также называли Мартиросов, в смысле приобретения революционного псевдонима он не отставал от Ленина и Сталина) использовал организацию для охраны Смольного в качестве платформы для проникновения в высокие сферы ЧК, а позже в окружение Сталина. Но Аванесов действовал в одиночку, а латыши квартетом пробивались вперед, используя прямые и косвенные связи в деле охраны Ленина. Один из них, Эдуард Берзин, присоединился к Аванесову под крыло Дзержинского. Другим был Мартын Лацис, также известный под именем Ян Судрабс, который позже проводил террористическую кампанию ЧК на Украине. Еще один – Яков Петерс, заместитель начальника ЧК, который проводил расследование дела Локкарта и Фанни Каплан. И был также Карл Петерсон, комиссар латышского полка и в течение короткого времени военный комиссар непродолжительного первого советского правительства Латвии. Только последний из них, Петерсон, умер естественной смертью в середине двадцатых от туберкулеза. Трое остальных погибли во время сталинских чисток.

В общем, при такой мешанине персонала и «командиров» ранняя охрана Ленина явно страдала от известной беды, когда налицо слишком много генералов и не хватает солдат, или, как говорят в Северной Америке, слишком много вождей и недостаточно индейцев.

Толком не зная, что предпринять при таких обстоятельствах, да и не имея реальных полномочий, Мальков меньше всего беспокоился об охране руководства. Он заботился о питании, отоплении и удобствах в помещениях Смольного. В свободное от этих забот время Мальков присоединялся к своим коллегам по службе безопасности в вылавливании эсеров, преследовании анархистов или в облавах в подозрительных местах, где могли найти прибежище «буржуи» или «контрреволюционеры».

Такие карательные набеги, в которых принимал участие комендант Смольного, были организованы ничуть не лучше детских игр в казаки-разбойники. Но они все равно проводились с убийственной серьезностью, поскольку жертвы либо погибали, либо оказывались за решеткой. Мальков отправлялся на такие операции с тремя подразделениями, перед которыми также ставились в неопределенной форме задачи охраны руководства: латышским полком, сформированного несколько позднее ЧОН (части особого назначения) и вооруженных добровольцев, из которых позже сформировали то, что сейчас называется Первая дивизия имени Дзержинского. Латышская организация прекратила свое существование раньше всех. Ее расформировали как политически неблагонадежную в конце 1920 года после того, как Латвия вырвалась из-под советского контроля и стала независимой. Однако Первая дивизия имени Дзержинского стала постоянной и превратилась в более или менее ударное соединение, которое служило подкреплением для охраны Кремля на случай массированного нападения на советское руководство. Она была особо отмечена в 1968 году в связи с пятидесятилетием

захвата большевиками власти. Несмотря на такую честь, эту организацию никогда не вызывали для выполнения обязанностей, ради которых ее сформировали.

У этих первых охранных структур практически не было никакой униформы. Они одевались в разношерстный набор гражданских фуражек и пальто. Некоторые носили одежду, которую унаследовали или получили от Вооруженных Сил, к ней они прикрепляли матерчатые боковые полоски по примеру гусарских мундиров, а на голову надевали буденовки, появившиеся на ранней стадии возникновения Красной армии. Понятно, что эполеты и другие знаки отличия царского времени отменили. Вместо наплечных погон ввели систему воротничков с ромбами. И эта система просуществовала до Второй мировой войны, когда советские вооруженные силы и милиция вернулись к ношению погон и другим распознаваемым в международном сообществе знакам различия. Некоторые навешивали на себя целый набор ружей с длинными штыками, с пистолетами и кинжалами, и выглядели очень кровожадно. Другие надевали сабли, которые, если не считать кавалерию Буденного, в боевых действиях не использовались.

Охранники Смольного при Малькове поддерживали безопасность вверенного им объекта, используя классовый принцип. Если человек выглядел как рабочий или крестьянин, то его пропускали. Если же он походил на буржуа, то его останавливали. Только позже была введена система пропусков, но документы оформлялись так неумело, что любой мог их легко подделать, если бы пожелал того. А когда посетитель оказывался в Смольном, с пропуском или без пропуска, он мог идти, куда хотел, никто ему не задавал никаких вопросов. Правда, стража с обнаженными штыками на ружьях стояла у дверей помещений, занимавшихся Лениным или другими вождями, но большинство этих здоровяков были настолько тщеславными и взволнованными оказанной честью охранять советского иерарха, что они больше внимания уделяли самим себе, нежели посетителям.

Если учесть все изложенное, то совершенно неудивительно, что в Ленина могли стрелять, когда он проезжал по улицам Петрограда в январе 1918 года без каких-либо телохранителей, не считая шофера. Абсолютно никакого наблюдения за маршрутом Ленина не велось и никаких военизированных соединений поблизости не имелось, чтобы прийти на помощь советскому вождю. Если это действительно была попытка убить его, а не шальная пуля в столице, где совершенно отсутствовала законность, то вероятные убийцы оказались такими же беспомощными, как и телохранители Ленина.

* * *

Не успели в некоторой степени наладить службу безопасности в Смольном, как Ленин все нарушил неожиданным переездом в Московский Кремль в марте 1918 года. Охранники Малькова, явно действовавшие экспромтом, «обеспечивали безопасность» на железнодорожных станциях и в пути. Опять же – на этот раз из-за того, что решение о переезде приняли впопыхах, перед лицом возможного наступления немцев на Петроград, – наружное наблюдение за поездом обеспечено не было. Отсутствовал также и авангардный поезд, необходимый для того, чтобы не только очистить путь в случае нужды, но и просто выяснить, можно ли по нему проехать. Вместо этого все охранники и комиссары набились в один состав, будто школьники на прогулке. Как и следовало ожидать, на пути в Москву советские путешественники повстречались с другими пассажирами на другом поезде. Опять же коммунистические мифологи ухватились за эту поездку, чтобы сфабриковать вокруг случайной встречи целую эпопею о спасении Ленина его отважными стражами от «контрреволюционеров». Однако, поскольку окружение вождя прибыло в Москву без единой царапины, представляется, что на самом деле перепуганная охрана избила случайных пассажиров на обычном встречном поезде.

Мальков, первый комендант Кремля при Советах, по прибытии в Москву получил от Свердлова очередные указания. Ему велели увеличить число латышей до размеров полка, если

в этом будет необходимость. И приказали также заняться обслуживанием иерархов – заботиться об их питании, размещении и других потребностях. С той поры те же обязанности исполняли все поколения советских охранников, являясь прислугой от «люльки до гроба» для вереницы партийных лидеров. Свердлов также проинструктировал Малькова прислушиваться к советам Аванесова и Дзержинского. Бонч-Бруевич тоже был волен давать свои рекомендации и опять способствовал разладу командной цепочки советских охранников. Но, возможно, став комендантом Кремля, Мальков несколько укрепил свое положение и мог не считаться с некоторыми указаниями. Когда Бонч-Бруевич предложил ему прекратить обыскивать монахов и монашек, которых выставили из жилых помещений Кремля, то Мальков не послушался. Он объяснил, что приказы получает только от Ленина и Свердлова, и попросил Бонч-Бруевича не вмешиваться в его дела.

Помимо изгнания священнослужителей и других незаконно поселившихся в подведомственных ему помещениях, Мальков занялся освобождением Кремля от всяких следов царского правления. Это он снял двуглавые гербы Романовых, кресты и другие религиозные символы – позже замененные коммунистической символикой – с многих башен. И именно Мальков собственными руками помогал Ленину, Свердлову, Аванесову и другим иерархам сбросить памятник, воздвигнутый на месте, где был убит в 1905 году великий князь Сергей. После такого физического упражнения Ленин приказал убрать все остальные реликвии царского периода. Но в этом деле он уже личного участия не принимал. Поручил Малькову. Большинство царских монументов, которые убрали из Кремля и других мест, позже заменили статуями видных коммунистов. В ходе этой расчистки Ленин приказал также Малькову наладить часы на Спасской башне и изменить музыкальный перезвон курантов – теперь часы должны были вызывать «Интернационал», гимн социалистического рабочего люда.

В свободное время от таких явно не охранных обязанностей Мальков и его латыши проводили в набегах вместе с ЧК и другими военизированными соединениями – так же, как они поступали, находясь в Петрограде. Им часто поручали совершать рейды на общественные рынки для выявления «спекулянтов». Во время одной из таких вылазок их обстреляли охочие до схваток милиционеры, которые охраняли жилые помещения иерархов, думая, что латыши нападают на них. И конечно, кремлевская охрана приняла участие в общегородской перестрелке после убийства немецкого посла, графа Мирбаха, а также в подавлении выступления эсеров в июле 1918 года.

* * *

Поскольку Мальков и его люди так часто были заняты отдельными поручениями, совершенно не имевшими отношения к их основным обязанностям охранников, то совершенно неудивительно, что полуслепая эсерка Фаня Каплан, задумавшая убийство, смогла серьезно ранить Ленина, когда он посетил один из московских заводов в августе 1918 года. В этом эпизоде С. Гиль, шофер Ленина, оказался единственным человеком, которого с большой натяжкой можно назвать телохранителем. Во всяком случае, ему удалось схватить и задержать Каплан после покушения, хотя не следует забывать, что эта женщина, возможно, недостаточно хорошо видела, чтобы убежать. Но в том, что касается Малькова – по его словам, – то он смог только подложить подушки под раненого Ленина да в отчаянии ломать себе руки.

Тому же Малькову через несколько дней поручили разделаться с Каплан, которую, конечно, и не думали судить. Все приказы относительно террористки – от перевода с Лубянки в кремлевский застенок до казни – отдавал Аванесов. А поскольку Аванесов был под каблуком Сталина, то вполне можно допустить, что быстрая казнь Каплан стала первым «законным» убийством важного человека по указанию Грузина. Ходила версия, что Каплан не была убита, а спокойно дожила до старости. Однако, похоже, вполне можно верить мемуарам Малькова,

которые были опубликованы в расцвет хрущевской эры. Этот первый комендант Кремля написал, что он лично застрелил Каплан из своего табельного револьвера. Единственное, что Мальков пропустил: он выстрелил жертве в затылок, когда ее держали два латышских «телохранителя».

В результате такого почти успешного покушения на Ленина Дзержинский решил, что охрану лидера требуется усилить. Этот вывод следует опять-таки из мемуаров Малькова. Он пишет: «Дзержинский отобрал десять чекистов для охраны поместья Горки (где поправлял здоровье Ленин. – П.Д.), а я должен был осуществлять надзор за ними». Упоминание о надзоре является скорее проявлением тщеславия Малькова. По всей вероятности, те десять чекистов находились все-таки под прямым контролем Дзержинского, а Мальков лишь снабжал эту улучшенную группу личной охраны питанием и удовлетворял другие их потребности.

В типичной для тех дней манере, спустя всего несколько часов после покушения на Ленина, Малькову дали совершенно не относящееся к делу задание. Петерс, заместитель начальника ЧК, вызвал его на Лубянку и приказал произвести ночной арест Брюса Локкарта. Почему выбрали именно Малькова для проведения этой операции, а не сотрудника ЧК, не совсем ясно. Возможно, потому, что у него был титул коменданта Кремля, вследствие чего арест мог выглядеть более официальным.

Покушение Каплан на жизнь Ленина положило также конец латышской синекуре в Кремле. Несомненно, причиной устранения латышей стала их неэффективность в качестве охраны, хотя все это было окутано обычным коммунистическим лицемерием и скрыванием правды. Мальков приводит слова Свердлова о том, что латышские товарищи получают возможность ударить по белогвардейской «нечисти». И сначала ходили слухи, что 9-й латышский полк может быть заменен 2-м латышским полком. Но в сентябре 1918 года латышей полностью отстранили от охраны Кремля.

Вместо них Малькову прислали группу коммунистов и рабочих, которых называли курсантами первого пулеметного училища. Видимо, практические занятия по стрельбе в стенах Кремля этого подразделения вскоре стали действовать на нервы партийных иерархов. Через несколько месяцев курсантов пулеметного дела заменили слушателями военной академии Вооруженных Сил. Эти слушатели оставались в Кремле в качестве охранников, пока Сталин в тридцатые годы не отправил их в другое место под Москвой.

* * *

Десять чекистов, которые охраняли Ленина в Горках, стали выполнять такие же обязанности в Кремле после завершения первого периода выздоровления вождя за городом. Но хотя эти десять человек в профессиональном отношении значительно превосходили сборище, которым командовал Мальков, они были все же недостаточно эффективны. Главная причина такого положения дел заключалась в следующем: Ленин, несмотря на покушение Каплан, настолько втянулся в привычку скрываться от своих охранников, что им приходилось в основном сосредоточиваться на том, чтобы не потерять его из виду, а не ограждать вождя от людей, способных причинить ему вред. А если Ленина сопровождал телохранитель во время поездок за пределы Кремля, вождь никогда не разрешал ехать за ним другой машине с дополнительной охраной.

В результате такого упрямства со стороны Ленина советский лидер, его охранник и сестра попали в засаду к обычным бандитам во время поездки в район Сокольники, чтобы провести в лечебнице заболевшую Крупскую. Ленин думал преподнести жене сюрприз в виде банки молока, которую он где-то раздобыл. У банки оказалась неплотная крышка. Охранник, выполнявший скорее обязанности прислуги, должен был придерживать крышку на банке, чтобы молоко не расплескалось. Поэтому, когда налетчики остановили автомобиль на заснеженной дороге в январе 1919 года, несчастный телохранитель не смог даже выхватить свой револьвер.

Ленин попытался вмешаться и предъявил свои документы правителя всея Руси, но бандиты не потрудились даже заглянуть в них. Под дулом пистолета они заставили Ленина и сопровождавших его людей выйти из автомобиля, а сами сели в него и укатали. Вождю пришлось пройти пешком остаток пути до лечебницы, где его потом и обнаружили обеспокоенный Мальков и встревоженные сотрудники ЧК. Машину Ленина нашли брошенной, а бандитов – то ли тех, то ли нет – позже поймали.

После несчастного случая в Сокольниках Мальков отошел в тень и большую часть времени стал посвящать заботам административного и хозяйственного характера. На деле охранными операциями тогда ведал Аванесов, до тех пор, пока в Кремль не переехал сам Дзержинский и не превратил охрану в составную часть ЧК под своим непосредственным руководством.

Не очень яркая карьера Малькова в качестве первого коменданта Кремля при коммунистах закончилась после IX съезда партии в апреле 1920 года. Его предали забвению на административном посту, который не имел никакого отношения к охране лидеров, но благодаря этой тихой должности он сумел уцелеть и прожил еще долго после смерти Сталина. На его место в качестве коменданта Кремля Дзержинский назначил вездесущего латыша Рудольфа Петерсона, который оставался на этом посту до тех пор, пока Сталин не уволил его вскоре после убийства Кирова в декабре 1934 года.

* * *

Назначение Петерсона на практике стало означать снижение статуса коменданта Кремля.

Теперь надзор за телохранителями Ленина возложили на помощника Дзержинского Абрама Беленького, который прослужил в этом качестве до смерти своего шефа в 1926 году. Позже он стал начальником московского управления ОГПУ, пока не исчез во время сталинских чисток в тридцатых годах.

А для набора охранников в Кремль Беленький использовал ОСНАЗ (отряд специального назначения), так называемое бронированное соединение ЧК, появившееся в 1918 году и предназначенное для охраны советского руководства и учреждений. Всякие прихвостни, латыши, курсанты пулеметного училища, слушатели военной академии, которые служили при Малькове, более не считались адекватными и были заменены в какой-то степени профессионалами. В июне 1924 года из отрядов ЧОНа и ОСНАЗа была организована дивизия особого назначения. После смерти Дзержинского в 1926 году это соединение переименовали в Отдельную мотострелковую дивизию особого назначения имени Дзержинского, или ОМСДОН (имени Дзержинского).

Беленький, Петерсон и их персонал из ОСНАЗа, хотя и лучше организованный, чем группа Малькова, так и не получили возможность проявить свою ретивость при Ленине. После этой реорганизации вождь постоянно болел и практически никуда не выезжал или выезжал очень редко. Не могли и телохранители ОСНАЗа с полицейскими собаками и другими усовершенствованиями службы безопасности спасти его от смерти, последовавшей от естественных причин в январе 1924 года.

«Личная гвардия» Сталина

После победы большевиков у Сталина, так же, как и у Ленина, имелся круг прихлебателей, главной заботой которых являлась его безопасность. Конечно, группа Сталина, как и у остальных лидеров более низкого уровня, была в то время относительно небольшой, оставаясь такой вплоть до смерти Ленина.

Первым личным охранником Сталина стал Николай Власик, продержавшийся на этом посту дольше всех. Этот тип представлял из себя рабски преданного, невежественного крестьянина, не имевшего даже смутного понятия об организации безопасности или хотя бы практического опыта, почти неграмотного и тем не менее дослужившегося до ранга генерал-лейтенанта органов госбезопасности.

Власик начал свое служение Сталину никому не известным солдатом Красной армии, который в послереволюционный петроградский и московский периоды преданным псом спал у дверей Хозяина. Он представлял собой невысокого, тщедушного мужичка – коротышка Сталин не выносил в своем окружении никого, кто был выше его.

Пока у власти находился Ленин, Сталин вынужден был довольствоваться Власиком и случайными бойцами ОСНАЗа, предоставленными ему в качестве личной охраны. В этот период будущий диктатор действовал крайне осторожно, но весьма целенаправленно, организуя группу приспешников, которая, оказавшись он у власти, обеспечила бы ему безопасность. С этой целью Сталин привлекал на свою сторону всяческие мелкие сошки в тех организациях, которыми ему было поручено управлять Лениным. Этими организациями являлись Комиссариат по делам национальностей – показная организация, в обязанности которой вменялось помогать (а на самом деле она лишь подавляла) национальным меньшинствам, – и рабоче-крестьянская инспекция, позволившая Сталину проникнуть в партийную организацию гораздо глубже, чем это мог предполагать Ленин. Одновременно он налаживал и укреплял тесные связи с ЧК (ГПУ). Его старания с легкостью увенчались успехом, когда Сталин завоевал дружбу холодного и невероятно преданного делу революции Дзержинского, хотя сближение таких конфликтных личностей труднообъяснимо. И тем не менее остается фактом, что Сталин сумел добиться влияния на этого фанатичного, но честного поляка.

Одним из первых сталинских сотрудников службы безопасности был армянин Аванесов. Бывший участник революции, он, после сыгранной им лидирующей роли в организации ЧК и личной охраны Ленина, сблизился со Свердловым. Но когда в 1919 году тот неожиданно умер (естественной смертью), Аванесов оказался не у дел и примкнул к Сталину. Поначалу Грузин нашел ему пост в Комиссариате по делам национальностей, однако позже сделал своим заместителем в другой купели кадров для будущей службы безопасности – рабоче-крестьянской инспекции, а также членом коллегии ВЧК. Несомненно, этот армянин добрался бы до самых вершин в системе безопасности, если бы в 1930 году не умер от туберкулеза.

Другим значительным шагом Сталина, предпринятым им после смерти Свердлова, было привлечение на свою сторону земляка Енукидзе, заменившего Аванесова на посту секретаря ВЦИК (Всероссийского Центрального исполнительного комитета). Как преемник Аванесова, Енукидзе также взял на себя негласное управление системой безопасности Кремля. Приблизительно в это же время Сталин заручился поддержкой старейшего члена ЧК Ивана Ксенофонтова. Будучи уже Генеральным секретарем партии, Грузин смог провести Ксенофонтова во ВЦИК. Ксенофонтов, о котором известно очень немного, занимал также пост управляющего делами партии, однако в действительности он выполнял функции офицера связи между Сталиным и секретной службой. Этот в определенном смысле загадочный соратник Хозяина также мог пойти далеко в системе личной охраны диктатора, если бы и он не умер естественной смертью в 1926 году.

* * *

Механизмом, с помощью которого Сталин добивался и удерживал верховную власть, был партийный секретариат, который он возглавлял. Функции его секретариата очень сильно отличались от обычных. Конечно же, там занимались и административными делами, но самая главная задача этого органа в сталинский период заключалась в приобретении власти, для чего необходимо было собирать политическую информацию и находить способы влияния на нужных людей, а также формировать кадры для будущей службы безопасности. После смерти Ленина главной обязанностью секретариата стало удержание власти в руках Сталина. В результате чего ЧК и ее преемники уже с 1924 года стали утрачивать свое влияние. Сталинский секретариат и его столь же неправильно именуемые подразделения приняли на себя обязанности по уничтожению всех действующих и потенциальных оппонентов Сталина – вплоть до партийных иерархов и начальников службы безопасности. В итоге, несмотря на свое безобидное с виду название, секретариат превратился в помесь опричнины, Преображенских гвардейцев, Третьего отделения и «охранки». Кое-кто называл его тайным кабинетом Сталина, но он представлял из себя нечто значительно большее.

С уходом в другие структуры Аванесова и Ксенофонтова для курирования всех связей Сталин нуждался в преданных лакеях, способных возглавить секретариат. С этой целью он снова пересортировал свой Комиссариат по национальным делам, позаимствовав его секретаря Ивана Товстуху, ветерана революции и закаленного коммуниста. Официальные советские источники сообщают, что Товстуха работал в партийном аппарате с 1921 года; в 1926–1930 годах он был помощником директора Института Ленина, а после 1930 года – заместителем директора Института Маркса-Энгельса-Ленина. В действительности же на протяжении почти всего периода 1921–1930 годов он ведал организацией и управлением сталинского секретариата, а после 1924 года стал начальником секретного отдела секретариата – еще одного названия верхушки сталинской «охранки». Работа Товстухи в институтах являлась лишь прикрытием, не слишком отвлекавшим от основных обязанностей. Единственной помехой в его работе стал туберкулез, и в 1930 году Товстуху отправили в отставку. Но когда в 1935 году этот партийный функционер умер, важность его персоны и проделанной им работы были подчеркнуты тем фактом, что он был погребен у Кремлевской стены, а на похоронах присутствовало впечатляющее количество высших чинов секретариата, личной охраны Сталина и секретной службы.

В годы своего формирования секретариат всегда действовал очень осторожно и скрытно, зачастую конспиративно, что скорее отражало восточный характер Грузина, чем было вызвано необходимостью. Даже несмотря на то, что Сталин имел большое влияние на Дзержинского, он дождался его смерти в 1926 году и только после этого принялся укреплять систему личной охраны. А когда бывший помощник и земляк Дзержинского Менжинский, все еще причинявший Сталину некоторое беспокойство, по должностной линии принял на себя руководство ОГПУ, секретариат усовершенствовал систему личной охраны и преобразовал ее в специальный оперативный отдел, получивший название ОПЕРОД.

В функции ОПЕРОДа, номинально являвшегося ответвлением ОГПУ, входила охрана партийных и государственных лидеров. На самом же деле им управлял секретариат, и основная обязанность ОПЕРОДа заключалась в обеспечении личной безопасности Сталина, а также слежке за другими партийными иерархами.

Смерть Дзержинского не только позволила Сталину организовать эффективную систему личной охраны, но и предоставила ему полный контроль над органами – с того самого момента и вплоть до смерти Грузина в 1953 году. Однако Сталин с помощью Ягоды еще при жизни Дзержинского, который полностью повиновался ему, держал в своих руках бразды управления секретной службой.

Одним словом, реорганизация охраны и формирование ОПЕРОДа не вызвали почти никаких трудностей. Беленький был освобожден от должности начальника охраны, и вскоре в московском ОГПУ о таком забыли. Вместо него Сталин назначил начальником ОПЕРОДа венгра Карла Паукера. Надо сказать, что Паукер оказался одним из удивительных проходимцев революционной эпохи. На закате Австро-Венгерской империи он работал в Будапештском оперном театре парикмахером, а во время Первой мировой войны был призван в армию Франца-Иосифа и послан на восточный фронт, откуда и дезертировал к русским (скорее всего, воспользовавшись первым удобным случаем). Никому не известно, каким образом этот прощелыга попал в сталинское окружение, хотя, по некоторым сведениям, ему покровительствовал Власик. Как бы там ни было, Паукер был настоящим чудовищем, отдаленно напоминая опричников из свиты Ивана Грозного, а также ярким примером дегенерации бюрократической системы Сталина. Законченный лизоблюд, этот цирюльник из Будапешта однажды своими кривляньями до слез насмешил Грузина, изображая перед ним умолявшего о пощаде Зиновьева. Но Паукер не только умел развеселить Сталина; вождь настолько доверял ему, что даже позволял брить себя.

* * *

Со становлением ОПЕРОДа сталинская система личной охраны приобрела законченные черты. Несмотря на расширения, изменения в названиях и смену некоторых персон, сущность этой системы сохранялась до самой смерти диктатора. Верхушка личной охраны подчинялась только Сталину. Опираясь на нее, Грузин мог полностью управлять партией и правительством, включая, конечно же, и службу органов безопасности. С помощью своей элитной гвардии он мог свергать с должности, сажать в тюрьму, высылать или казнить любого советского гражданина, невзирая на его ранг и положение.

Несмотря на чрезвычайные полномочия ОПЕРОДа, комендантом Кремля по-прежнему оставался Петерсон. Однако авторитет этого латыша к 1926 году практически свелся к нулю. С этого момента, на протяжении всей эпохи правления Сталина, Петерсон и последующие кремлевские коменданты играли лишь роль обыкновенных администраторов охраны и исполнителей чужих приказаний. Все главные функции комендатуры Кремля принял на себя начальник ОПЕРОДа и его преемники.

Одновременно с формированием ОПЕРОДа были произведены важнейшие преобразования в организации управления системой личной безопасности, то есть секретариата. Прогрессирующая болезнь Товстухи ограничивала его активность на посту главы секретариата. Этот недостаток был восполнен Поскребышевым, который к 1927 году стал все чаще исполнять обязанности Товстухи, а после 1930 года полностью взял их на себя. Почти не сохранилось сведений о прошлом Поскребышева. Известно лишь то, что он прибыл из Средней Азии и стал (возможно, по протекции Товстухи) членом секретариата Сталина где-то в середине двадцатых годов. Самой примечательной чертой его характера являлась осторожность. И, как следствие этого, он был чрезвычайно немногословен. За длительный период пребывания Поскребышева в роли «Пятницы» вождя и его «второго я» он сопровождал многочисленные иностранные делегации, наносившие визиты Сталину, но никто из посетителей впоследствии не смог припомнить, чтобы Поскребышев произвел на них большее впечатление, чем обыкновенный охранник у дверей. Он, кстати, никогда не позволял себе сниматься рядом с диктатором, хотя Власик был неплохим фотографом-любителем.

В состав ОПЕРОДа входили еще два человека, игравшие немаловажную роль в его структуре и функциях. Одним из них был Волович, заместитель Паукера, а вторым – Власик. Какое-то время Волович специализировался на улаживании сталинских проблем с его оппонентами за границей – он играл важную роль в похищении белогвардейского генерала Кутепова в Париже

в 1930 году. Но после успеха этой операции был возвращен в Москву, где служил личным шофером Сталина – до того времени, пока вместе со своим боссом Паукером не был ликвидирован во время чисток 1937 года. Однако Власик, несмотря на свои временные размолвки с Хозяином, по-прежнему оставался на хорошем счету и играл весьма важную роль. Он возглавлял специальное подразделение ОПЕРОДа и его преемников – элитную группу, именовавшуюся личной охраной Сталина, а на самом деле выполнявшую обязанности диктаторских палачей и ликвидаторов.

Как только Поскребышев оказался в седле, всемогущество сталинской системы личной охраны закрепилось окончательно. С этого момента полностью контролируемое Сталиным ОГПУ использовалось им для того, чтобы держать массы простых советских людей под своим недремлющим оком. А для более важных персон, в особенности других партийных иерархов, у него наготове всегда имелась специальная команда. Приказы Сталина исполнялись по цепочке Поскребышев-Паукер-Власик. Однако во многих случаях в прямых распоряжениях Грузина не возникало необходимости. Догадливость Поскребышева – отчасти интуитивная, а отчасти приобретенная за время работы в заправляемом им секретариате – была столь велика, что он обычно знал наперед все желания и намерения вождя и спешил исполнить их без какого-либо специального указания. В таких случаях Поскребышев мог информировать Паукера о необходимой акции, но чаще всего он информировал «парикмахера» и отдавал распоряжение о ликвидации или аресте непосредственно Власику, после чего тот созывал своих головорезов и приводил приказ в исполнение. Именно таким способом (или даже просто его угрозой) Сталин сумел расправиться с, казалось бы, всемогущими начальниками секретной службы во время чисток тридцатых годов, а позже держать на коротком поводке Берию и его подчиненных.

* * *

Однако грозная команда Поскребышев-Власик в первые годы своего формирования оказалась как бы не у дел, поскольку в этот период настоящей потребности в подобной элитной группе безопасности не возникало. В своих политических маневрах Сталин действовал очень хитро, натравливая преемников Ленина друг на друга. Эти исполненные самых благих намерений, но невероятно недалёковидные и наивные ленинцы уничтожили самих себя как политическую силу, после того как позволили Сталину поделить себя на так называемых левых и правых.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.